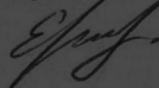

0-778704

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Ершова

Надежда Борисовна

СИСТЕМА ПРОТИВИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ
(в диахроническом и синхроническом аспектах)

Специальность 10.02.03 – славянские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2009

Работа выполнена на кафедре славянской филологии факультета филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Крылова Галина Валентиновна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Рождественская Татьяна Всеволодовна

кандидат филологических наук, доцент
Маслова Алина Юрьевна

Ведущая организация: Московский государственный университет
им. М.В.Ломоносова

Защита диссертации состоится «15» сентября 2009 г. в 16 часов на заседании совета Д 212.232.18 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11, ауд. 195.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М.Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

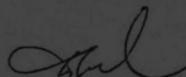
Автореферат разослан «25» августа 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000547995

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

 Руднев Д.В.

Союзы становятся актуальным объектом исследования в болгарском и русском языках в связи с углубленным исследованием сложного предложения, в структуре и семантике которого союз играет главную роль. В современном синтаксисе классификация сложносочиненного предложения основывается на типе союза и тесно связана с семантикой сочинительных союзов. Противительный союз (ПС), оформляющий сложносочиненное противительное предложение, определяется как «сочинительный союз, соединяющий такие элементы, которые находятся в отношениях противопоставления» [О.С.Ахманова 2004].

Многие вопросы и проблемы синтаксиса в области сложносочиненного предложения в болгарском языке не получили исчерпывающего решения вследствие того, что процесс формирования норм болгарского литературного языка начался значительно позднее, чем в других славянских языках (в 20-е гг. XIX в.), длился чуть менее столетия и завершился в конце XIX в. [Г.К.Венедиктов 1981].

Первые научные описания болгарских ПС, относятся к 30-40 гг. XX в. [А.Т.-Балан 1940; Л.Андрейчин 1946 и др]. В 50-90-е гг. XX в. продолжается изучение актуальных вопросов синтаксиса, в частности, вопрос о функционировании служебных частей речи [Д.Иванова-Мирчева 1952; К.Чолакова 1954; З.Генадиева-Мутафчиева 1964; К.Попов 1964; А.Лазарова 1981; К. Иванова 1982; К.Викторова 1985; А.Хинкова 1986; Д.Милева 1997 и др.]. Однако результаты исследований болгарских ПС **а, ала, ами, но, обаче, само** не были в полном объеме включены в описательную грамматику болгарского языка.

Объектом исследования являются ПС болгарского языка, описание которых представлено в диахроническом и синхроническом аспектах.

Предметом исследования является функционирование противительных союзов и их семантические оттенки в различных контекстах.

Актуальность изучения болгарских ПС обусловлена существующей в болгарском языке проблемой их качественного и количественного состава. Дефиниция противительных отношений (ПО) традиционно основывается на полярной оппозиции, привнесенной из формальной логики. Не принимается во внимание такое понятие как противоречие, играющее существенную роль при описании сложных типов ПО. В болгарском языке в полном объеме не изучены и не описаны типы ПО, не определены принципы их классификации. Не прослежена исчерпывающе взаимосвязь употребления ПС и типов ПО. Не проводились детальные исследования диалектного синтаксиса, вследствие чего не выявлены ПО и способы их выражения в разных диалектах. Отсутствует полная информация об особенностях употребления ПС в функциональных стилях речи современного болгарского языка.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы проследить процесс становления системы ПС и выражаемых ими типов ПО, отразив

динамику их развития в различные исторические периоды (древнеболгарский, новоболгарский вплоть до современного состояния).

Для достижения поставленной цели было необходимо решить следующие задачи:

1. Показать различие инвентаря ПС в разные исторические периоды (древнеболгарский, новоболгарский и современный этап развития).
2. Уточнить дефиницию ПО, характер и типы ПО и осуществить их классификацию.
3. Выявить состав ПС и выражаемые ими ПО в новоболгарский период (на материале дамаскинов XVII-XVIII вв.).
4. Описать ПС и ПО в современных болгарских диалектах.
5. Определить качественный и количественный состав ПС в современном болгарском языке и типы ПО в функциональных стилях речи.
6. Уточнить стилистическую квалификацию ПС в современном болгарском языке.

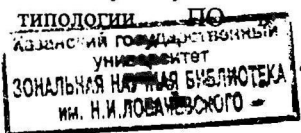
Теоретической базой служат идеи и концепции современного синтаксиса в области сложного предложения и семантики служебных слов в трудах болгарских, отечественных и зарубежных исследователей: Л.Андрейчина, А.Т.-Балана, К.Мирчева, К.Попова, Й.Пенчева, С.Стоянова, К.Викторовой, С.Петровой, З.Генадиевой-Мутафчиевой, Е.Дограмаджиевой, К.Чолаковой, А.Лазаровой, С.Стойкова, Н.Н.Холодова, В.А.Белашаповой, Г.Ф.Гавриловой, И.Н.Кручининой, Т.М.Николаевой, М.И.Черемисиной, Н.И.Формановской, Э.Рудольфа, Л. Карлсона и др.

Материалом для исследования послужили тексты дамаскинов XVII-XVIII вв. – Люблянского (XVII в.), Копривштенского (XVII в.), Троянского (XVII в.), Свиштовского (XVIII в.) и Тихонравовского (XVIII в.), болгарских диалектов XX в., тексты современной художественной прозы и поэзии, газетные тексты, тексты научных статей и монографий XX в. Материал экскерпирован методом сплошной выборки.

Основным методом исследования является описательный метод, с применением сопоставительного анализа и приема частотно-статистической характеристики. Корпус иллюстративного материала составил 4836 употреблений ПС.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые прослеживается исторический процесс формирования системы ПС и их статус в современном болгарском языке. Впервые предлагается системный анализ функционирования ПС и выражаемых ими типов ПО в дамаскинах и в современных болгарских диалектах. Впервые определяется корпус ПС и применяется системная классификация типов ПО в функциональных стилях современного болгарского языка.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты способствуют уточнению стилистической квалификации ПС и изучению

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании практических курсов болгарского языка, теоретической и исторической грамматики болгарского языка, в курсах по теории и практике перевода, в разработке спецкурсов по синтаксису сложного предложения и при составлении учебно-методических пособий.

На защиту выносятся следующие положения:

1. ПС и ПО представляют собой динамичную систему.
2. Противопоставление на основе контраста и различия реализуется при выражении собственно противительных и противительно-сопоставительных отношений; противопоставление на основе противоречия оформляет более сложные типы отношений: противительно-ограничительные, противительно-присоединительные, противительно-уступительные, противительно-возместительные.
3. В каждом функциональном стиле (ФС) современного болгарского языка формируется свой основной корпус ПС.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы (186 позиций), списка источников, восьми приложений.

Апробация исследования. Основные положения диссертации были представлены на Державинских чтениях «Современные и исторические проблемы болгаристики и славистики» (СПбГУ 2002, 2003, 2004, 2005, 2006 гг.), на XI Российско-американской научно-практической конференции по актуальным вопросам современного университетского образования (РГПУ им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург 13-15 мая 2008 г.), на международной научной конференции «X Славистические чтения памяти проф. П.А.Дмитриева и проф. Г.И.Сафронова» (Санкт-Петербург 11-14 сентября 2008 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, формируются цель и задачи исследования, указывается материал исследования и методы работы, дается характеристика теоретической и практической значимости проведенного исследования.

В первой главе «**Противительные союзы в болгарском языке**» освещаются проблемы, связанные с качественным и количественным составом ПС в различные исторические периоды, с семантикой союза, с особенностями функционирования ПС, определяются основные принципы классификации ПО и типы ПО, применяемые в исследовании.

Проблема качественного и количественного состава противительных союзов и их стилистической квалификации. Количественный и качественный состав ПС представлен не всегда одинаково в грамматиках современного болгарского языка. Традиционно указывается стандартный набор ПС: **а, но, ала, ама, ами, обаче, пък, само, само че, камо ли** [ГСБКЕ 1983, Т.3; Л.Андрейчин, К.Попов, С.Стойков 1977; С.Брезинский 1995] при этом ряд этот

остается открытым, незавершённым и заканчивается пометой и др. К числу ПС причисляются также такие союзные средства, как **нежели, току, камо ли**, градационный союз **не само – но и/ама и/ами и/а и**, наречия **напротив, затова пък, в това време, от друга страна** [Л.Андрейчин 1978]. В Академической грамматике современного болгарского литературного языка (ГСБКЕ) в общем ряду сопоставительных (адверсативных) союзов перечислены союзы: **а, ала, ама, ами, но, а пък, но пък, обаче, нито пък, само, само че, не само – но и/а и, не че – и, не – но и (а), не стига че – а и** [ГСБКЕ 1983, Т. 2].

Вопрос о *стилистической квалификации* ПС решается неоднозначно. На современном этапе развития болгарского языка некоторые сведения, предлагаемые грамматиками, не всегда убедительны. Союзы **но, обаче** маркированы как книжные, **ама, ами, пък** – как разговорные, **ала** – как употребляющийся в народнопоэтической речи, либо как диалектный, союз **а** считается нейтральным, **камо ли** – книжным [ГСБКЕ 1983, Т. 2]. Отмечается постепенное изменение стилистического статуса книжного союза **обаче** в последние десятилетия XX в., который стал употребляться в разговорном языке интеллигенции и образованного населения Болгарии [А.Иванова 1986; А.Хинкова 1986], в художественных текстах в речи персонажей, где несет определенную стилистическую нагрузку [Г.В.Крылова 1994]. В рекламном жанре используется акцентирующая функция союза **обаче** [С.Карагьозова 1994]. Союз **ала** имеет тенденцию употребляться не только в разговорной и народнопоэтической речи, но и в статьях современных литературоведов и литературных критиков [Г.В.Крылова 1994].

Особенности употребления противительных союзов. Отмечается особенность ПС формировать более сложные союзные средства: **не само – но и; не само – а и; не само – ама и; но все пак; но ако, пък и; а пък, но обаче, ала ако, но нито – нито** и др. Продуктивность ПС в этой области достаточно высока. В одних случаях перед нами градационный союз **не само – но и** и его варианты **не само – ама и, не само – а и**, которые оформляют сложные отрицательные предложения для передачи сложной мысли и выражения определенных отношений [Х.Станева 1988]. В других – союзы **но все пак, но ако, ала ако**, которые болгарские грамматисты обычно относят к союзам, употребляющимся в условных или уступительных сложноподчиненных предложениях [ГСБКЕ 1983, Т. 3].

Все так называемые двухместные союзы (ср. болг. **макар че ...но**) и союзные соединения находятся вне сочинения и подчинения [Р.Ницолова 2004]. Это связано объективными обстоятельствами «условности и промежуточности такого членения» [Н.И.Формановская 1978; Л.С.Бархударов, Г.В.Колшанский 1958]. В болгарском языке к таким особым случаям можно отнести и предложения, вводимые ПС **но ако, но защо, макар че... но и др.** Подобные сложные предложения в болгарском языке часто рассматриваются вне зоны противительных отношений, либо оговариваются как особые случаи употребления [Р.Ницолова 2004].

В диссертационном исследовании прослеживается происхождение ПС, проблема их качественного и количественного состава в *различные исторические периоды* (старославянский, новоболгарский). Изучение ПС в исторической перспективе важно для понимания современных процессов, т.к. «...развитие союзов представляет собой лакмусову бумажку, показывающую откуда язык черпает свои средства и в каком направлении он совершенствуется» [Ф.П.Филин 1981]. Состав ПС изменялся, одни исчезали, новые появлялись, происходили изменения в их функциях. Иногда «изменения затрагивали всю систему союзов» [ГСБКЕ 1983, Т. 2]. Рассматривается происхождение союзов, относящихся к общеславянскому фонду – **а, но, пѣк, обаче** [Т.М.Николаева 1997; ЭССЯ], заимствованных из других языков – **ама** (турецкого) и **ала** (греческого), **ами** (происхождение остается спорным), собственно болгарских **само, само че**, прослеживается специфика их употребления вплоть до современного состояния болгарского языка.

Качественный и количественный состав ПС в старославянском языке определялся неоднозначно. В грамматике старославянского языка [Грамматика на старобългарски език 1993] к сопоставительно-противительным союзам относят союзы **а, же, ли** (только для связи условного сложного предложения с предыдущим предложением), **нѣ/но/нѣж, нѣ обаче, а не нѣ, тѣкъмо/тѣчькъ, не тѣкъмо/тѣкъма ... нѣ и, не тѣчькъ ... нѣ и, не просто ... нѣ и**. С их помощью выражались сопоставительные отношения (подчеркивалось различие между явлениями), и, как частный случай, противоположность между явлениями. Отмечено также, что наречия **обаче** и **тѣкъмо** (дублетная форма **тѣчькъ**) употреблялись в союзной функции для уточнения событий и явлений. ПО выражались союзами **нѣ/но/нѣж** и **обаче**. Сложный союз **а не нѣ** и соотносительный **не тѣкъмо/тѣкъма ... нѣ и, не тѣчькъ ... нѣ и, не просто ... нѣ и** выражали градационные отношения. В других источниках к ПС относят союзы **а, же, нѣ, обаче** и **пакы** [Старославянский словарь по рукописям X – IX вв. 1994], при этом утверждается, что **пакы** в основном употреблялся в значении соединительного союза или частицы.

Г.А.Хабургаев [1976] ограничивает круг ПС союзами **а, нѣ, да, же**, причем **нѣ** употреблялся только в функции союза для выражения наиболее сильного противопоставления. Союз **а** позиционируется как союз соединительный с оттенком противопоставления. В вопросительном предложении в соединении с частицей **ли** союз **а** «выступал как показатель более сильного противопоставления с оттенком вопроса, недоумения» [Г.А.Хабургаев 1976]. Наиболее употребительным в старославянском языке был союз **да** (близкий к «да только», с оттенком ограничения), противительное значение для которого не частотно. Вместо союза **да** в других старославянских текстах мог употребляться союз **а**. Частица **же** употреблялась «со значением противопоставления и для выделения какого-либо члена предложения» [Г.А.Хабургаев 1976]. Союз/союз-частица **же** обычно использовался для

перевода др.-греческого **δέ** в функции подчеркивания противопоставления и в функции нарративной частицы [Е.Дограмаджиева 1968]. Г.А.Хабургаев указывает на особую функцию отрицательной частицы **не**, которая в сочетании с **же** может выражать противопоставление, сопоставление – **неже (вама)** «нежели вам = чем вам» [Г.А.Хабургаев 1976]. Е.Дограмаджиева к числу ПС относит союзы **а**, **же**, **нъ** (в основном в функции возмездительного противопоставления) и **оваче**. Союз **оваче** использовался для перевода др.-греческих наречий с уступительным значением, но функционирующих как союзы – **ὁμως** («а, но, онако»), **ἄλλ’** **ὁμως** («но, однако»). И особое место занимает союзное сочетание **не тѣчылъ ... нѣ и**, которое «противопоставляет явления на основе различной степени значимости» [Е.Дограмаджиева 1968]. Общее у конструкций с ПС – их обязательная двучленность (бинарность).

В дамаскинах (новоболгарский период), активное исследование синтаксиса которых начинается с 2000 г., в работах болгарской исследовательницы В.Мичевой [2005] на материале Тихонравовского дамаскина (XVIII в.) выявлены типичные адверсативные союзы в системе соединительных предложений: **нъ**, **ами**, **ато**, и сложные (составные) союзы **ни пак**, **нито пак**, **и пак**, которые могут выражать как чисто копулятивные (соединительные), так и копулятивно-адверсативные отношения, т.е. объединение и противопоставление. Часть ПС является заимствованными – **ами**, **ала** [В.Мичева 2005].

Значения в синтаксисе «организованы иерархически» [Н.Ю.Шведова 1974]. «Эта организация начинается с самого абстрактного категориального значения. Для предложения – это грамматическое значение» [Н.Ю.Шведова 1974] как неотъемлемая составляющая формы. Выразителями грамматического значения являются предикативные единицы, а их формальными показателями – союзы. С одной стороны союз маркирует грамматическое значение сложного предложения, с другой стороны вносит тот или иной оттенок значения. Как все служебные слова союзы «лишены номинативных значений, свойственных знаменательным словам (не называют предметов, признаков, свойств, действий), а их «лексическое значение абстрагировано от отношений, которые они выражают в предложении», союзы обладают не семантической общностью (как знаменательные слова), а грамматической функцией [ЛЭС 2002]. При таком подходе значение слова мыслится не как семантически автономная сущность, а как определяемая из контекста.

Проблема семантики союза. По вопросу о семантике союзов существует две противоположные точки зрения. Согласно первой, союз имеет значение не сам по себе, а является «выразителем того или иного сочетания как словесное обнаружение такого сочетания» [А.А.Шахматов 1941], «формой связывания» [М.Лилов 1969]. Согласно второй, союз «направляет в фокус внимания именно своё, то, что согласуется с его собственной семантикой» [Н.Н.Холодов 1975].

Ю.А.Левицкий полагает, что «истина находится где-то посередине: союз имеет собственное значение, которое накладывается на остальные

компонентные значения предложения» [Ю.А.Левицкий 2001].

Е.Дограмаджиева [1968], К.Чолакова [1954], Г.В.Крылова [1981], С.Петрова [1995] понимают союзы как лексико-грамматические единицы, в семантике которых отражается тот или иной тип отношения. От союза зависит характер отношения между частями предложения [Е.Дограмаджиева 1968]. Совокупность значений и употреблений союза образует его «семантическую парадигму» [С.Петрова 2001] или «семантическую структуру» [В.Ю.Апресян 1967]. В ГСБКЕ значения союзов определяются как синтаксические и смысловые отношения, вследствие этого союзы «обладают абстрактным значением, которое не поддается точному определению» [ГСБКЕ 1983, Т. 2].

Вне соединяемых компонентов союз дает в самом общем виде информацию о характере отношения, которое он способен обозначать, и это можно назвать его основным или категориальным значением. «В рамках этого более общего значения развиваются смысловые градации при различном лексико-грамматическом наполнении связываемых единиц. Они могут быть названы его частным значением» [Г.В.Крылова 1981]. Общее значение ПС – противительность, частное – ограничение, уступка, возмещение.

В лингвистике существуют два основных подхода к пониманию значения союза: 1) значение союза – это функция и 2) значение союза заключается в его специфике – в уточнении типа отношения, т.е. в индексации. В диссертационном исследовании, принимается точка зрения, согласно которой значение союза заключается в особом его проявлении – выражении не только синтаксического отношения, но и того или иного типа отношения, т.е. для ПС значение общее понимается как противительность, значение частное – как различные типы ПО. Основная функция ПС – связующая, т.е. соединение предикативных единиц в сложносочиненном противительном предложении.

Типология противительных отношений. Выявляется проблема дефиниции противительного отношения, определяемого как «синтаксическое значение, выраженное адверсативными словами» [О.С.Ахманова 2004], а противопоставления как «противоположение», служащее для синтаксического соединения противопоставляемых или разграничиваемых членов предложения или целых предложений. В свою очередь противоположение определяется как «то же, что и противопоставление», понимаемое «как парадигматическое различие или несовпадение в ассоциативном ряду» [ЛЭС 2002]. Определение противопоставления, привнесенное из логики в лингвистику, не считается удовлетворительным [О.Ю.Инькова-Манзотти 2000] и поэтому требуется его уточнение, при котором противительность/ПО понимается как нарушение нормального положения вещей, неожиданность, случайность следствия, обманутое ожидание [А.М.Байдуж 1987; Л.Карлсон 1986]. Противопоставление регулярно реализуется на основе антонимии, антитезы [И.Недев 1991; О.С.Ахманова 2004], «семантической оппозиции» [К.Викторова 1985; Ц.Табакова-Бушева 1992] и отрицания [И.М.Богуславский 1980]. Характер противопоставления зависит от конкретной семантики соединяемых частей и

от союза/коннектора. По своей сути ПО – это отношения, возникающие между предикативными единицами, а союзы являются средствами, выражающие грамматическое значение всего предложения [А.А.Пешковский 1956; А.А.Шахматов 1941]. Противительность («противительная семантика») формирует приватную оппозицию противительности/непротивительности внутри сложносочиненного предложения и создает «смысловое поле», вокруг которого организуется система средств выражения: союзы, скрепы [Н.В.Гатинская 2000].

Таким образом, противопоставление следует понимать не только как противоположение и контрастное противопоставление [О.С.Ахманова 2004, E.Rudolph 1996], но и как «такое, выбранное говорящим построение, с помощью которого представляет два положения вещей (простых и сложных) как несовместимые, т.е. содержащие соответственно предикацию и её «отрицание», которое может быть выражено как синтаксически, так и лексическими средствами» [О.Ю.Инькова-Манзотти 2000]. Противопоставление – это «точка зрения, перспектива, которую выбрал говорящий для описываемых положений вещей» [О.Ю.Инькова-Манзотти 2000]. Такое определение позволяет выстроить парадигму противительных отношений, начиная с собственно противопоставления и противительного сопоставления (противительно-сопоставительные отношения) и заканчивая типами отношений, основывающихся на несовместимости, противоречии (противительно-ограничительные, противительно-уступительные, противительно-присоединительные, противительно-возмездительные).

В результате анализа приведенных классификаций типов ПО на материале разных языков (русского, болгарского, чешского, французского, испанского) у Я.Светлика [1966], Е.Дограмаджиевой [1968], Н.Н.Холодова [1967], А.Хинковой [1986], И.Н.Кручининой [1988], А.В.Супруна [1990], С.Брезинского [1995], Ю.Н.Здориковой [1999], О.Ю.Иньковой-Манзотти [2000] и на основе классификаций, представленных в «Русской грамматике» [1980, Т. 2], в Словаре поэзии Николая Вапцарова [1998], в САТГ [1986] определяются и описываются типы ПО, применяемые в диссертационном исследовании. Под собственно противительным отношением в диссертационном исследовании понимается логическое (контрастное или полярное) противопоставление [О.С.Ахманова 2004; Ю.Н.Здорикова 1999] как различие компонентов, поддерживаемое лексической антонимией (предикативных единиц), как противопоставление по утверждению/отрицанию, как несовместимость действий или явлений вплоть до резкого их прекращения [А.Лазарова 1981; О.Ю.Инькова-Манзотти 2000], как неожиданный результат и обманутое ожидание [R.Lakoff 1971; Л.Карлсон 1986; Ю.А.Левицкий 2001]. Противительно-сопоставительное отношение поддерживается синтаксическим параллелизмом противопоставляемых предикативных единиц, антонимией предикатов и отрицанием в одной из противопоставляемых частей и указанием на наличие/отсутствие явления. Противительно-ограничительное отношение

понимается как отношение, которое выражает действия, являющиеся помехой, препятствием осуществления другого действия [ГСБКЕ 1983, Т. 3; Ц. Табакова-Бушева 1992], либо ограничивают осуществление действия, либо ограничивают полноту проявления действия [И. Н. Кручинина 1988]. Противительно-возмездительное отношение выражает такое событие/явление/действие, которое является компенсацией [А. Хинкова 1986; Л. Л. Бабалова 2000] тому, о чем говорится в предшествующей части предложения (негативное и нежелательное предшествует положительному). Противительно-уступительное отношение выражает действие/явление, происходящее вопреки ожидаемому [М. В. Ляпон 1976, 1980]. Под противительно-присоединительным понимается такое отношение, с помощью которого осуществляется пояснение, дополнительное разъяснение к ранее сказанному [Е. Дограмаджиева 1968; Русская грамматика 80; ГСБКЕ, Т. 3].

Во второй главе «Противительные союзы как способы выражения противительных отношений в болгарском языке в различные исторические периоды болгарского языка» дается описание корпуса ПС, употребление ПС и способы выражения ПО в текстах болгарских дамаскинов, современных болгарских говоров и в функциональных стилях современного болгарского языка: в научных, газетных и художественных текстах.

В § 1. «Противительные отношения и противительные союзы в новоболгарских дамаскинах XVII-XVIII вв.» исследуются вопросы, касающиеся истории изучения дамаскинской литературы, определяется корпус ПС, характерный для пяти дамаскинов – Люблянского (XVII в.), Копривштенского (XVII в.), Троянского (XVII в.), Свиштовского (XVIII в.) и Тихонравовского (XVIII в.), которые относятся к трем основным центрам: к Западной Болгарии (Копривштенский, Тихонравовский, Троянский), к среднегорскому или центральному (Люблянский) и к восточному (Свиштовский). Дамаскины представляют собой сборники произведений религиозно-нравоучительного характера, источником которых послужил перевод на церковнославянский язык сербо-болгарской редакции произведений из новогреческого сборника Дамаскина Студита, опубликованного под названием «Сокровища» (Венеция, 1557-1558). Дамаскины – это богатый материал для исследования ПС. В них отразилось состояние народного языка XVII-XVIII вв. Переписчики стремились излагать материал на «простия» («народния») език», в связи с этим в дамаскинах нашли отражения те народные говоры Болгарии, носителями которых были сами переписчики [Д. Петканова 1958; Е. И. Демина 1971; А. Иванова 1969].

Количественный и качественный состав ПС в новоболгарском языке по сравнению со старославянским языком значительно изменился: а, ала, ама, ами, нъ (ср. ст.-слав. а, же, ли, нъ, обаче, пакы, нъ/но/нж, нъ обаче, а ненъ, тъкъмо/тъчкъ, не тъкъмо/тъкъма ... нъ и, не тъчкъ ... нъ и, не престо ... нъ и). Корпус союзов в дамаскинах (820 примеров) иной, чем в

старославянских текстах: **ами** - 50% всех употреблений, **а** - 10%, **ала** (в Свиштовском, Троянском и Люблянском дамаскинах) – 30%, **нъ** (Троянский дамаскин) – 4%, **ама** (Тихонравовский дамаскин) – 1%. Описание союзов и типов ПО велось с учетом частотности их употребления – от более частотных к менее частотным.

Для дамаскинов характерно активное употребление союза **ами**, выражающего широкий спектр ПО: противительно-присоединительные, противительно-сопоставительные, собственно противительные, противительно-уступительные, противительно-ограничительные. Более частотны противительно-присоединительные и противительно-сопоставительные отношения: **Каже мѹ Ѡансей: да ми не даде богъ да те оставѣ, ами н азъ да нда дето ты отхѹдѣшъ** (Свишт., 74); **Богѹ никой са не кланеше, ами на ндолнѣ са кланяха** (Свишт., 9).

Союзом **ала** выражаются преимущественно собственно противительные и противительно-присоединительные отношения: **Тѣ бѣше товѣ сѣчкото видѣль царѣ навохѹдоносѹрѣ насѣнѣ. Ала незнаеше щѹе какѣѣ; нищѹ щѣ давѣде донѹпоконѣ** (Люблян., 472); **Н зрадъ тѹзы скѹтъ и за тѹѣ добро, щото гѹ стѹри светѹй празнѹваме и трѣжествѹвами днесъ светомѹ память. Ала н дрѹги чюдеса мно҃го стѹри светѹй:** (Свишт., 115).

Союз **а** используется преимущественно для выражения противительно-присоединительных и противительно-сопоставительных отношений: **Старци н старіе жены не щать да иматъ почестъ и мlastъ Ѡ младити, а млады н хѹбавы векк не щать да иматъ мlastъ ни Ѡ кого** (Копрившт., 123); **Тѹкѹ радѣ бѹга да нѣ поищешъ да испиташъ какъѣ ѣ а тѹ ѣ престъпн заповѣтъ бѹжѣ а, н тамъ дето не стѣгаше да разѹмѣе какѣѣ ѣ бѹгъ, ...**(Свишт., 77).

Союзы **но** и **ама** не имеют широкого применения и используются только в Троянском дамаскине: союз **нъ** со значением ограничения, уступки, сопоставления, союз **ама** в сочетании с союзом **ако** со значением ограничения.

В сложносочиненных предложениях с градационным значением во второй части союз **нъ** (ср. не тѣчыж ... нъ и) часто вытесняется союзом **ами** (не тѣкмо/нѣ тѹко – ами н): **Нѣколко грѣжа нма тѣзы рѣчѣ ѹти нѣ тѹко за щото бѣше стѣра сто годѣны, ами н въ вѹгоѹгѹдны н светѹй рабѹты;** (Свишт., 121).

Наблюдается употребление в одном предложении нескольких противительных союзов: **а – ами; ала – ами/ами – ала: А той/ сребрѹ и златѹ не оѹзѣма, ами ѹще н твѹдето/ нманіе раздѣде** (Троянск., 99); **Въ такѣѹрзы годѣни бѣше Анна, ала пакѣ не лиѹѹваше ѹт Іерѹ, ами са пѹстѣваше н мѹляшы са н слѹжаше денѣе н нощѣ** (Свишт., 121). ПС **ами, ала, но** активно

употребляются в контактной позиции с подчинительными союзами **ако**, **затоа**, **защо**, **макаръ**. Сочетание с условным союзом **ако** оформляет противительно-условный тип отношения [Х.Раух 1985].

В § 2. «Противительные отношения и противительные союзы в современных болгарских диалектах» рассматриваются вопросы, связанные с историей изучения диалектов и принципами деления диалектов. В основу классификации территориальных говоров был положен географический принцип С.Стойкова [1936, 1993], согласно которому болгарские говоры подразделяются на четыре группы: северо-восточные (мизийские, балканские), юго-восточные (восточно-рупские, фракийские, странджанские, родопские или средне-рупские, западно-рупские); северо-западные (западно-мизийские и переходные) и юго-западные (центральные и переходные).

В диссертационном исследовании выявлен корпус ПС (750 примеров), употребляющихся в северо-восточных – **ама/ъмъ/амъ/ам/ъм**, **пък**, **ами/ъми**, **а**, **саму/сал**, **ала/ъль/аль**, **но**, юго-восточных – **но**, **ама**, **пък/пак/па**, **а**, **ала**, **ами**, **само/саму**, северо-западных – **ама**, **ами**, **а**, **но** и юго-западных говорах – **ама**, **а**, **но**, **саму**. Описание ПС дается согласно частоте их употребления от наиболее употребительных к наименее употребительным.

Наиболее частотным союзом в болгарских диалектах является союз **ама**, что составляет 60 % от всех употреблений, затем следуют союзы **пък** и **ами** (около 20 %), **а** (10 %), **ала** (5 %), (4 %) и **но** (1 %). Союзы в северо-восточных и юго-восточных говорах выражают гораздо больший спектр ПО (противительного ограничения, присоединения, сопоставления, уступки и собственно противопоставления) по сравнению с союзами, употребляющимися в северо-западных и юго-западных говорах. ПС используются в болгарских диалектах для выражения наиболее частотных противительно-ограничительных и противительно-присоединительных отношений: *Завéли гу на дóктур, амъ билóвечи късно* (Балканский говор, СВ); *И му распрáвил уд íгла ду кун'ец сичк'етую. Ами уд нуг'ит'е ду главътъ сичку б'еш'е ткáту* (Рупский говор, ЮВ). Отношения присоединения характерны для всех ПС. Собственно-противительные отношения немногочисленны: *Штех да óда на лоф, ама се вазгеи́тисах* (Балканский говор, СВ). Не отмечены в говорах противительно-возмездительные отношения. Наиболее широкий спектр ПО выражают союзы **ама**, **пък**, **ами**, **а**, **само**, **ала** в северо-восточных говорах. Чем выше частота употребления союзов в болгарских диалектах, тем больший спектр отношений они выражают и тем выше их способность сочетаться с другими союзами, частицами и наречиями (**и**, **пък**, **нали**, **къде**, **веки**, **кът(у)**, **оште**, **сега**, **иначе**, **веднъж**, **сякаш**, **сал** и др.). Ярким примером служит союз **ама**, значительно расширивший сферу своего употребления в болгарских диалектах по сравнению с текстами дамаскинов, где его функциональность низка: *Момáта е грóзна и згíпава, ама нали е богáта, намóлиа му а* (Пирдопско, СВ); *Казá йми, чи жъ дóб. Гувéсть ъмъ кът съръзбъзгъли йно нътй, другу нътй и ас уддóлу*

зи пусрѣшнѣй, вѣрнѣй ги нѣгѣри (Карловско, СВ). Не отмечено подобных сочетаний для союзов **но** и **а**, а в северо-восточных говорах для союза **ала**. В юго-восточных говорах союз **ала** способен образовывать сочетание только с подчинительным союзом **ако**, выражая гибридные противительно-условные отношения: *Той хи порѣкал и хми кáзaл: «Мѣне наближѣ вад'бса и скоро ште са умира, ала ако ште ви дам имѣт'ас, фтáсайте ми са, чи ште послушате мѣисе думи* (Смолянско, ЮВ).

Союз **ала** частотен в юго-восточных говорах, в западных группах говоров почти не встречается, наблюдается его полное семантическое и звуковое совпадение с греческим сопоставительным союзом **αλλά**» [К.Попов 1964].

Союз **но** более характерен для западных говоров, при этом он выражает противительно-сопоставительные и противительно-уступительные отношения: *Бé чужси́на, но не събрá нáри, нѣме рáбота* (Кюстендилско, ЮЗ). По сравнению с современным болгарским языком активность союза **но** в диалектах низкая.

В говорах функционирование **само** как союза несет на себе черты синкретизма (совмещение с функцией ограничительной частицы), при этом ограничительные отношения могут совмещаться с присоединительными: *Ни гу ви́г'ъ, саму съзиврáтъм дъ плитъ* (Еленский говор, СВ).

Центральное ядро ПС (80%) в болгарских диалектах составляют союзы **ама**, **пък**, **ами**, **а**, поскольку функционируют во всех представленных группах говоров. На периферии оказываются менее частотные союзы (20 %), представленные не во всех говорах – **ала**, **само**, **но**.

В диалектах ПС способны маркировать разнообразные отношения: противительно-сопоставительные отношения выражаются союзами **ама**, **пък**, **ами** и **а** в северо-восточных и юго-восточных говорах, союзами **ама**, **ами** в северо-западных, и **ама**, **а**, **но** в юго-западных говорах.

В §3. «Противительные союзы как способ выражения противительных отношений в функциональных стилях современного болгарского языка» определяется основной корпус ПС для ФС речи: для научного стиля, языка газеты, художественного стиля, определяется стилистическая маркированность ПС и дается описание выражаемых ПС отношений в каждом ФС. В исследовании проанализировано 3266 употреблений ПС из текстов, представляющих разнообразные отрасли научной письменной коммуникации в сфере технической, гуманитарной литературы, учебной гуманитарной литературы (1038), из разных жанров газетных текстов (183), из художественных текстов (2045): 1484 из прозаических и 551 из поэтических текстов различных авторов современного болгарского языка, представляющих разные временные периоды и литературные направления: П.Р.Славейкова, П.Яворова, К.Величко, Е.Багряны, Н.Вапцарова, М.Исаева, И.Петрова, Э.Станева, Й.Радичкова, Э.Манова, Б.Димитровой.

Противительные союзы и противительные отношения в научном тексте. В научной литературе основной корпус ПС для выражения разных

типов ПО составляют союзы **но, обаче, а, само**. Отмечены единичные случаи употребления союзов **пък, ама, ала**, что скорее характеризует не научный стиль, а стиль автора статьи. Наиболее употребительными являются союзы **но** и **обаче**, выражающие противительное ограничение, присоединение, уступку, сопоставление и реже собственно противопоставление. Меньшая частотность употребления отмечена у союза **а**, выражающего противительное сопоставление, ограничение, присоединение и уступку и союзов **само, пък, ама, ала**.

Противительные союзы и противительные отношения в газетном тексте. В языке газеты корпус ПС богаче по сравнению с научными текстами – **но, обаче, а, само, пък, ама**. Нейтральными для языка газеты являются ПС **но, обаче, а** (для выражения противительного ограничения, присоединения, уступки, сопоставления и собственно противопоставления) и **само** (для выражения противительного ограничения), которые широко используются во всех жанрах газетного текста. В кратких информационных статьях, заметках, в передовых статьях, в статьях на международные темы используется много сложных предложений. В них употребляются союзы **но, обаче, а**. Допускается использование стилистически маркированных союзов **пък** (со значением противительного сопоставления и присоединения), **ама** (противительного ограничения и присоединения) в прямой речи, и в определенных жанрах, таких как интервью с различными социальными группами, где допустимо использование разговорной лексики с целью сохранения естественного колорита разговорной речи и достоверности изложения, и статьи, ориентированные на определенные социальные слои общества, с целью доступного изложения сложной информации. В остальных случаях употребление стилистически маркированных союзов нежелательно. Выбор ПС определяется читательской аудиторией, для которой предназначено произведение того или иного жанра. Большую роль здесь играет статус, образование, порой диалект собеседника. Широко применяется в языке газеты такой приём экспрессивного синтаксиса, как парцелляция.

Противительные союзы и противительные отношения в художественном тексте. Художественный прозаический текст обладает наиболее богатым корпусом ПС – **но, ама, ами, обаче, а, ала, пък, само, само че**, что вызвано его «многостильностью» [И.Васева 1989] или «разностильностью» [Р.Йосифова 2002] в зависимости от задач, поставленных автором для достижения эмоционального и эстетического воздействия на читателя. В художественных текстах ПС выражают объемный спектр ПО. Корпус ПС в поэтическом тексте отличается в количественном отношении и состоит из союзов **но, а, ала**, выражающих менее богатый по сравнению с художественными текстами спектр ПО.

Анализ исследуемого в диссертации материала выявил закономерности функционирования ПС в различных ФС. Каждый ФС характеризуется сформировавшимся корпусом ПС и типом ПО. В научных текстах корпус ПС

составляют союзы **но, обаче, а, само**. Спектр выражаемых ими отношений не так разнообразен по сравнению с художественными текстами.

Корпус ПС в газетных и в научных текстах составляют союзы **но, обаче, а, само** с приблизительно одинаковой частотой употребления как в газетных, так и в научных текстах, но характер выражаемых ими ПО несколько отличается. Союзы **но** и **обаче** в основном используются для выражения противительно-ограничительных и противительно-присоединительных отношений, союз **а** – противительно-сопоставительных и противительно-присоединительных, союз **само** – только противительно-ограничительных.

Союзы **но, обаче, а, само** являются нейтральными в научном стиле и в газетных текстах и составляют ядро ПС, употребляющихся во всех жанрах научного стиля и в газетных текстах.

Доминирующим типом ПО, согласно исследуемому материалу, для ПС **но, ала, обаче, само, само че** являются противительно-ограничительные отношения, для союзов **а, ами** – противительно-сопоставительные, для союзов **ама** и **пък** – противительно-присоединительные отношения.

Для современного болгарского языка характерна сочетаемость ПС с другими союзами (сочинительными и подчинительными) и частицами, например, союзов **но, ала, ами, ала, пък** и подчинительных союзов **ако, защо, щом** и др., что находит отражение во всех ФС: *«Във вашия материал има авторски интерпретации, които нямат нищо общо с действителността, но щом сте спечелили за уместно да ги предлагате на широката аудитория на уважаемия вестник «Труд», вие само ще понесете последици от това».* (Труд, 2002, № 274, с. 10).

Следует уточнить *стилистическую характеристику* ПС **обаче, ала, само**. Союз **обаче** не может восприниматься как только ярко выраженный книжный союз вследствие его активного употребления в художественном стиле (в речи персонажей и авторской речи). В газетных текстах и в научном стиле его можно характеризовать как нейтральный наряду с союзами **а** и **но**, где активно задействована его эмфатическая функция и способность возвращать читателя к ранее высказанному сообщению. Союз **ала** не следует характеризовать как только народно-разговорный вследствие его использования в поэтических текстах, в которых он функционирует как нейтральный союз наряду с союзами **но** и **а**. Союз **само** занимает позицию нейтрального в научном стиле и в языке газеты. Разговорный оттенок продолжают сохранять противительные союзы **ама, ами** и **пък**.

В ходе исследования употреблений болгарских ПС в текстах дамаскинов, в диалектах, в ФС современного болгарского языка выявлено значительное изменение качественного и количественного состава ПС к началу новоболгарского периода. Новый корпус ПС – **ами, ала, но, а, ама** – активно функционирует в дамаскинской литературе XVII–XVIII вв. Союзы, заимствованные из греческого (**ала**) и турецкого (**ама**) языков постепенно

вытеснили старославянские **же** и **обаче**, выполняя отчасти их функции в языке, связанные с присоединением (**же**, **обаче**) и сопоставлением (**же**). Употребление **ПС** в текстах дамаскинов не проясняет происхождение союза **ами**, но указывает на то, что он, наряду с союзом **ала**, является наиболее частотным в трех из пяти исследуемых дамаскинов (Свиштовском, Троянском, Люблянском), в которых союз **ами** выражает богатый спектр ПО: противительно-сопоставительные, противительно-присоединительные, противительно-ограничительные, противительно-уступительные и собственно противительные отношения. Союз **ала** употребляется преимущественно в Свиштовском дамаскине, отражающем характер диалектов Восточной Болгарии, реже в Люблянском (Центральная Болгария), крайне редко в Тихонравовском. Хотя спектр ПО, представляемых союзом **ала**, также широк, как и у союза **ами**, используется он для выражения собственно противительных и противительно-присоединительных отношений, реже – противительно-ограничительных, противительно-уступительных и противительно-сопоставительных отношений. Союз **а** употребим практически во всех исследуемых дамаскинах, но частота его невысока, и спектр ПО ограничен противительно-сопоставительными и противительно-присоединительными отношениями. Союзом **но** выражается более богатый спектр ПО по сравнению с союзом **а**, однако употребление его ограничено территорией Западной Болгарии (Троянский и Копривштенский дамаскины), где его частота употребления низка. Союз **ама** ещё не получил широкого употребления в болгарских диалектах в XVI-XVIII вв.

Корпус **ПС** в диалектах современного болгарского языка обогатился по сравнению с корпусом **ПС** описанных выше дамаскинов: **ама**, **пък**, **ами**, **а**, **ала**, **но**, **само**. Союз **ама** значительно потеснил союз **ами** практически по всем позициям, но доминирующим типом ПО, в отличие от союза **ами**, стали противительно-ограничительные отношения. Закрепилась тенденция, которая начала проявляться еще в дамаскинской литературе. В современных (восточных) говорах частотным стал союз **пък**, употребление которого не было отмечено в текстах дамаскинов. По сравнению со старославянским **пакы**, который использовался в основном для противительного присоединения, спектр ПО, выражаемых союзом **пък** в говорах стал богаче. С его помощью стали выражаться противительно-сопоставительные, противительно-присоединительные, реже противительно-ограничительные, и менее характерные для союза **пък** противительно-уступительные и собственно противительные отношения. Самый богатый спектр ПО для союза **пък** отмечен в художественном стиле современного болгарского языка. Союзы **ами** и **ала** сузили круг выражаемых ими ПО по сравнению с теми, которые они оформляли в дамаскинах. Союз **а**, напротив, расширил спектр ПО в современных болгарских диалектах по сравнению с дамаскинами (ср. противительно-присоединительные и противительно-сопоставительные отношения, выражаемые союзом **а** в текстах дамаскинов). В современных

говорах к ним добавились противительно-ограничительные отношения. Хотя частота употребления союза **а** осталась невысокой, он представлен во всех группах диалектов. Старославянский союз **нѣ** выражал противительно-возмездительные (доминирующий тип), противительно-уступительные и противительно-присоединительные отношения. Реже союзом **нѣ** выражались противительно-ограничительные отношения [Е.Дограмаджиева 1968]. В дамаскиных союз **но** сузил сферу своего употребления до западных областей Болгарии и стал выражать, главным образом, противительно-ограничительные отношения, хотя и продолжал употребляться для выражения противительной уступки и присоединения. Союз **но** практически не употребляется в юго-восточных говорах современного болгарского языка. Во всех функциональных стилях современного болгарского языка для союза **но** доминирующими типами ПО являются противительно-ограничительные и противительно-присоединительные отношения. Кроме того, интерес вызывает союз **само**, который является наименее частотным, но характерным для всех говоров болгарского языка, за исключением северо-западных. Союзом **само** выражены противительно-ограничительные и противительно-присоединительные отношения.

Основной корпус ПС современного болгарского языка обогатился союзами **но** и **оба́че**, употребление которых было восстановлено в период формирования литературного языка, и союзами диалектного происхождения **ама**, **ами**, **ала**, **пѣк**, **само**, **само че**. В настоящее время основной корпус ПС состоит из союзов **а**, **ала**, **ама**, **ами**, **но**, **оба́че**, **пѣк**, **само**, **само че**. Однако в ФС современного литературного языка формируется свой основной корпус ПС с характерными для определенного стиля типами ПО. Состав основных ПС в научных и газетных текстах одинаков – **но**, **оба́че**, **а**, **само**, но характер выражаемых союзами отношений полностью не совпадает, за исключением союза **само**, который в научных и в газетных текстах употребляется для выражения противительно-ограничительных и противительно-присоединительных отношений. В газетных текстах допускается использование и маркированных средств связи – союзов **ама**, **ами**, **пѣк**, не характерных для научного стиля. Семантический объем союза **но** в обоих стилях приблизительно одинаков. У союзов **а** и **оба́че** он не совпадает и беднее в газетных текстах по сравнению с научными. Основной корпус ПС в художественных текстах достаточно обширен: **но**, **а**, **ала**, **ама**, **ами**, **оба́че**, **пѣк**, **само**, **само че**. Союзы в художественных текстах отличаются богатством и разнообразием выражаемых ими ПО. Количественный состав союзов в поэтических текстах значительно отличается от состава ПС в прозаических текстах. Он представлен союзами **но**, **а**, **ала**, которые вынуждены нести на себе максимальную смысловую нагрузку, т.е. оформлять самые разнообразные ПО, поскольку эти союзы соответствуют ритмодинамике поэтических текстов.

Процесс интеллектуализации языка в современном мире способствует усложнению структуры сложного предложения и использованию более

сложных конструкций особенно в научном и газетном текстах. Проявляется это в употреблении нескольких ПС в одном сложном предложении или сверхфразовом единстве с соответствующим распределением выражаемых смысловых отношений. Начало этой тенденции отмечено в текстах дамаскинов, затем в современных диалектах болгарского языка, и имеет продолжение в современном болгарском языке (в художественных текстах): *Кара Ибраим реши да върви не по посока на вятъра, а напреки, като пресече скалите по най-трудната, но затова пък най-удобна за дебнене посока* (Е.Станев, Т. 1, с. 94).

Тенденция употреблять ПС в контактной позиции с подчинительными союзами **ако**, **защо**, **щом**, **макар че**, **затова**, **все пак** отмечена в дамаскинах, в диалектах и в ФС современного литературного болгарского языка.

В современном болгарском языке произошла перегруппировка ПС и типов ПО в зависимости от ФС, где формируется свой корпус ПС. Чем выше частота употребления ПС, тем больший спектр ПО они способны выражать. Основной корпус ПС считается нейтральным для конкретного функционального стиля. Союзы, не вошедшие в основной корпус, составляют не ядро ФС, а его периферию (например, союзы **ала**, **ама**, **ами**, **пък** в газетных текстах).

В Заключение подведены итоги работы в соответствии с основными положениями, выносимыми на защиту, целями и задачами исследования:

1. Количественный и качественный состав ПС болгарского языка менялся, порой значительно, на протяжении длительного исторического периода развития языка. В старославянском языке корпус ПС состоял из союзов **а**, **же**, **нъ**, **да**, **нъ**, **а**, **же**, **обаче**, **пакты**, **не тъчых** ... **нъ** и, использовавшихся для разного вида противопоставления, характер которого также изменялся для разных ПС. Союз **нъ** употреблялся для выражения возместительного, ограничительного, присоединительного, реже сопоставительного и уступительного противопоставления. Союз **а** – сопоставительного, уступительного и присоединительного противопоставления, реже – противительного ограничения. Союз/союз-частица **же** использовался для выражения, прежде всего, противительного присоединения и сопоставления, реже уступительности и ограничения. Союз **обаче** – для противительного присоединения, реже – уступки и ограничения. Союз **пакты** – противительного присоединения.

Корпус ПС значительно изменился, вероятно, в XIV вв. и состоял из союзов **ами**, **ала**, **а**, **но**, **ама**, носивших в основном диалектные черты. Имели место заимствования из других языков. Союз **ала** заимствован из греческого языка для выражения собственно противительных и противительно-присоединительных, реже – противительно-ограничительных и противительно-уступительных отношений; союз **ама** – из турецкого для выражения противительно-присоединительных отношений. Не ясен источник заимствования союза **ами**. Союз **ами** активизировался в новоболгарский

период согласно текстам дамаскинов, где союз использовался для выражения широкого спектра ПО: противительно-присоединительных и противительно-сопоставительных, реже – противительно-уступительных и противительно-ограничительных отношений. Перестали употребляться старославянские ПС **же, обаче, пакы**. Заимствованные ПС отчасти взяли на себя выполнение их функций. Наиболее активны в этом отношении союзы **ами** и **ама**.

В период Болгарского Возрождения, когда происходил процесс формирования болгарского литературного языка, болгарские просветители пытались ограничить корпус ПС для литературного языка союзами **но, токмо, напреко, напрості, а**. Впоследствии были включены в состав лексических средств литературного языка ПС **ама, ами, ала**, и было восстановлено употребление старославянских союзов **обаче** и **но**. Статус союзов **ама, ами, ала** был определен как разговорный, а **обаче** как только книжный.

Материал современных болгарских диалектов (XX в.) показал, что основной корпус ПС в современных болгарских диалектах составляют союзы **ама/ъмь/амъ/ам/ъм, пък/пак/па, ами/ъми, а, саму/сал, ала/ълъ/ълъ, но**. Постепенно в литературный болгарский язык были включены диалектные союзы **само** и **само че**.

На протяжении длительного исторического развития болгарского языка одни союзы входят в состав ПС, другие прекращают свое существование (**же**), третьи ограничивают сферу своего употребления (**нежели, току**). Основной корпус ПС современного болгарского языка составляют союзы **но, ама, ами, а, ала, обаче, пък, само, само че**. ПС, не вошедшие в этот список, но указанные в разных грамматиках и в ГСБКЕ, составляют периферию ПС.

В процессе развития болгарского языка менялся не только состав ПС и частотность их употребления, менялся характер выражаемых ими отношений. В новоболгарских дамаскинах XVII-XVIII вв. было отмечено употребление союза **ама** для выражения противительного присоединения. В современных болгарских диалектах союз **ама** значительно расширил сферу своего употребления. Он стал не только занимать ведущее место по частоте употребления практически во всех группах говоров, но и использоваться для выражения широкого спектра ПО: противительно-ограничительных, противительно-присоединительных, противительно-сопоставительных, противительно-уступительных и собственно противительных отношений. Возмездительные отношения отмечены для союза **ама** только в современном литературном языке, в художественной литературе. Союз **а** также расширил выражаемые им отношения. Помимо противительно-сопоставительных и противительно-присоединительных отношений, отмеченных в текстах дамаскинов, он стал использоваться в болгарских диалектах для выражения противительно-ограничительных и противительно-уступительных отношений, а в современном болгарском языке собственно противительных отношений. Союз **ала**, который отмечен впервые в новоболгарских дамаскинах, продолжает

активно функционировать в современном болгарском языке. В современных болгарских диалектах он распространен в основном в юго-восточных (родопских) говорах, частота его употребления ниже в северо-восточных говорах. Он крайне редко используется в юго-западных говорах, в которых союз **ала** выражает наиболее последовательно собственно противительные, противительно-ограничительные и противительно-уступительные отношения. В современном литературном болгарском языке союз **ала** употребляется в художественных (прозаических и поэтических) текстах, в которых доминирующими для союза **ала** являются противительно-ограничительные и уступительные отношения. Союз **ами**, как и союз **ала**, выражал широкий спектр ПО в дамаскинах. В современных болгарских диалектах он несколько сузил выражаемые им отношения. В современном болгарском языке в художественных прозаических текстах, союз **ами** вновь расширяет спектр ПО. Союз **само** отмечен только в современных диалектах (в северо- и юго-восточных говорах), который используется для выражения противительно-ограничительных и противительно-присоединительных отношений, те же значения он сохраняет и в функциональных стилях современного болгарского языка. В болгарских диалектах (северо-восточных говорах) ему было свойственно выражать противительно-уступительные отношения, которые в данном диссертационном исследовании не были зафиксированы в функциональных стилях современного болгарского языка. Союз **но** продолжал, хотя и пассивно, употребляться в дамаскинах. В современных диалектах болгарского языка союз **но** используется преимущественно в юго-западных говорах для выражения противительно-ограничительных и противительно-сопоставительных, а в северо-западных – противительно-уступительных отношений. В современном болгарском языке союз **но** значительно расширил сферу своего употребления во всех говорах, постепенно вытесняя с занятых позиций союз **а**, для которого ранее прогнозировалось увеличение частоты употребления в литературном языке [К.Чолакова 1964]. Союз **обаче**, употребление которого не отмечено в дамаскинах и болгарских диалектах, активно используется во всех ФС современного литературного языка для выражения противительно-ограничительных отношений (стало свойственным только в современном болгарском языке), а также противительно-присоединительных и противительно-уступительных отношений, которые были характерны для союза **обаче** еще в старославянском языке. Для всех без исключения ПС осталось характерным наличие противительно-присоединительных отношений. Отношения ограничения регулярно совмещаются с присоединительными отношениями, ослабляющими противительное значение союзов.

Современный болгарский язык значительно обогатился ПС в процессе своего развития. Ни в генетически родственных, ни в типологически разных языках в такой степени не представлены ПС как в болгарском языке.

2. Возросла сочетаемость ПС по сравнению с более ранними периодами развития болгарского языка. Тенденция противительных союзов сочетаться с подчинительными союзами **ако, щом, защо, затова** и др. отмечена в старославянском языке, в дамаскинской литературе, в болгарских диалектах и в современном болгарском языке. Высока сочетаемость ПС с частицами и наречиями *пък, още, вече, това, само, също, все пак, нали* и др.

3. Стилистический статус некоторых ПС менялся на протяжении длительного периода развития болгарского языка. Союзы **но** и **обаче** не следует воспринимать как только книжные. В современном болгарском языке они становятся нейтральными согласно сфере своего употребления и относительно функционального стиля. Союз **ала** не следует считать только разговорным. В поэтических текстах он, например, функционирует как нейтральный союз.

Противительные союзы болгарского языка представляли и представляют собой систему связующих противительных средств, открытую для дальнейших изменений и преобразований, вызванных условиями развития языка.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Ершова Н.Б. Противительные союзы в дамаскинах // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 9. – 2007. – Вып.1. – Ч.1. – С. 44-47.
2. Ершова Н.Б. Противительные союзы в болгарских диалектах // Материалы XXXII международной филологической конференции. Вып. 6: VII Державинские Чтения. «Современные и исторические проблемы болгаристики и славистики». 11-15 марта 2003 г. – СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2003. – Ч.2. – С. 30-34.
3. Ершова Н.Б. Сравнительная характеристика функционирования болгарских противительных союзов в различных речевых стилях // Материалы IX Державинских Чтений. «Современные и исторические проблемы болгаристики и славистики». 15-20 марта 2004 г. – СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2004. – Ч.1. – С. 44-52.
4. Ершова Н.Б. Способы выражения противительных отношений в болгарском языке // Материалы XXXIV Международной филологической конференции. Вып. 12: Материалы XX Державинских Чтений. «Современные и исторические проблемы болгаристики и славистики». 13-19 марта 2005 г. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2004. – Ч.1. – С. 76-81.
5. Ершова Н.Б. Противительно-присоединительные предложения в современном болгарском языке // Материалы XXI Державинских Чтений. «Современные и исторические проблемы болгаристики и славистики». 13-18 марта 2006 г. Вып. 19. – СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2006. – С. 85-88.

Подписано в печать 16.06.2009 г.

Тираж 100 экз.

Отдел новых учебных технологий СПбГУ,

Факультет филологии и искусств

199034, СанктПетербург, Университетская наб., д. 11

